

Въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ сѣз-
дахъ Харьковской губерніи возникъ
принципіальный вопросъ относитель-
но значенія и силы документовъ о пе-
реходѣ крестьянской недвижимости,
совершенныхъ до эпохи реформъ Им-
ператора Александра II-го, въ сороко-
выхъ и пятидесятихъ годахъ, между
бывшими государственными крестьяна-
ми. Отсутствіе въ то время правиль-
но устроенныхъ нотаріальныхъ учреж-
деній заставляло крестьянъ дѣлать до-
кументы въ своихъ управленіяхъ, ка-
ковыя и представляются ими при спо-
рахъ о землѣ, какъ акты владѣнія.
Какъ извѣстно, давности не существу-
етъ для исковъ, заявляемыхъ въ во-
лостныхъ судахъ, и всякій споръ о
правѣ на владѣніе недвижимостью при-
ходится разбирать по существу и оцѣ-
нивать представляемые документы, въ
числѣ коихъ фигурируютъ во множе-
ствѣ и названные. Могутъ-ли послѣд-

ніє служить несомнѣннымъ доказа-
тельствомъ правъ владѣнія и удовле-
творяють-ли формальнымъ требова-
ніямъ?